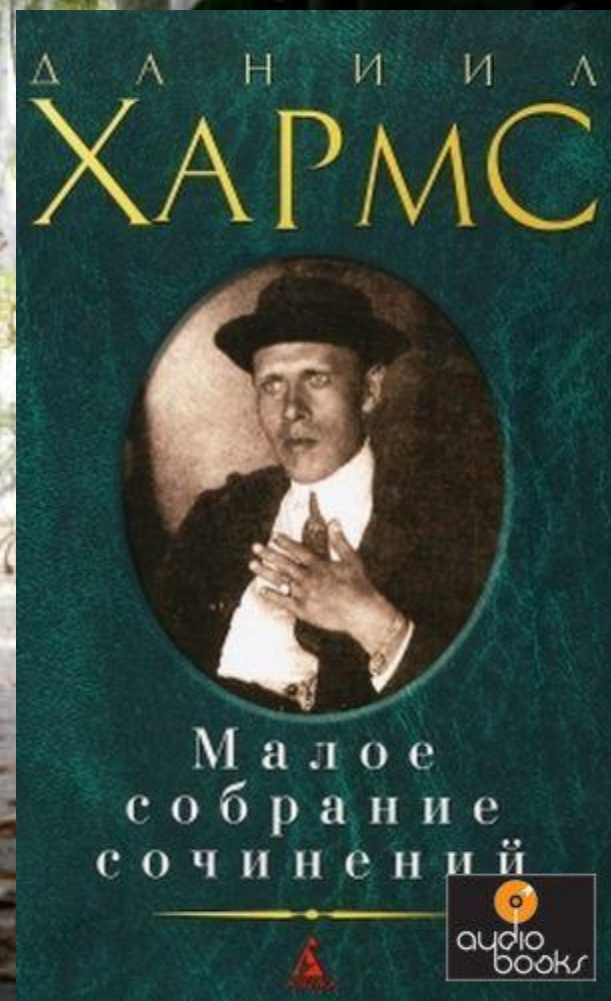

Даниил Хармс

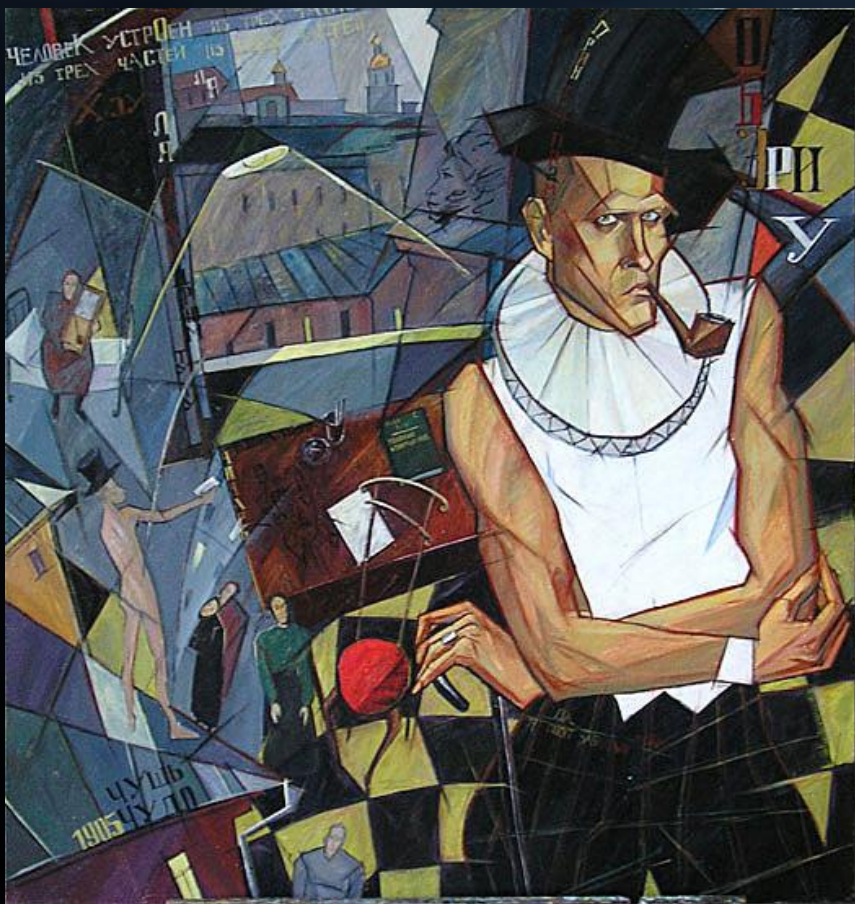
Хармс (настоящая фамилия - Ювачев) Даниил Иванович (1905 - 1942), поэт, прозаик. Родился 30 декабря 1905 (12 января 1906 н. с.) в Петербурге, с которым связана вся его жизнь. Здесь учился, здесь начал писать первые стихи. Как профессиональный поэт вошел в литературу в середине 1920-х, когда некоторые его стихи появились в альманахах.

Даниил Иванович Хармс всю свою жизнь слыл чудаком.

Его странности стали проявляться еще в детстве, когда, подписывая школьные тетради, он взял себе необычный псевдоним – Хармс.

Хармс обладал поистине огромной любовью к изумлению, удивлению других людей. Свое любимое дело – чудачество – он превращал в праздник. Его имя Даниил в сочетании с яркой и необычной фамилией наводило на мысли о цирковых номерах. Подобно фокуснику, достающему из шляпы различные предметы, он менял свои псевдонимы, что только усиливало производимый им эффект настоящего представления

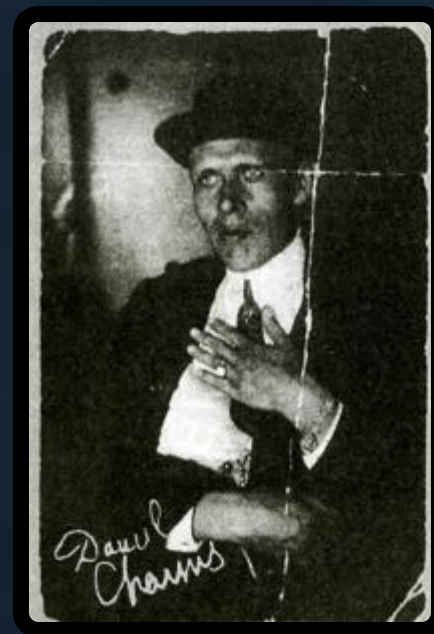
Творческий и жизненный пути этого писателя были неразрывно связаны друг с другом. Его отец, Иван Павлович Ювачев, был известным народовольцем. У мальчика были по-настоящему литературные корни. Это объяснялось тем, что в те времена, когда он учился в гимназии, отец написал ряд мемуаров и книг на религиозные темы. Также отец Хармса стал реальным прототипом для героев Льва Толстого и Чехова. Однако, произведения Даниила отличались от всего того, что ценил в литературе его отец, поэтому неудивительно, что сочинения сына не нашли одобрения у Ивана Павловича.

Но единомышленники у Хармса были. Он нашел их в лице членов общества поэтов ОБЭРИУ (Объединение Реального Искусства). В своем манифесте члены этого литературного кружка провозглашали новое мироощущение и новое искусство. Они стремились расширять, углублять смысл предметов и слов, не подвергая при этом разрушению их первоначальное значение, делать предмет сам по себе достоянием

искусства.

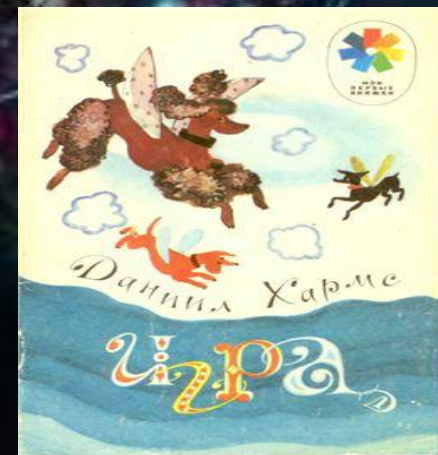
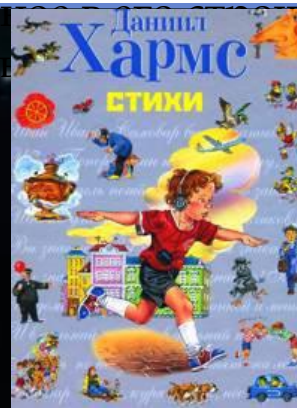
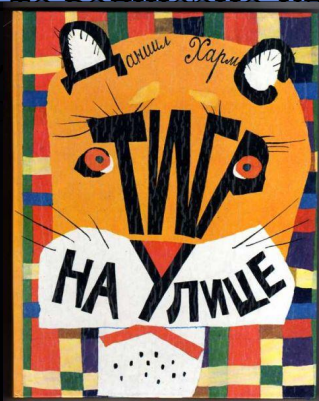
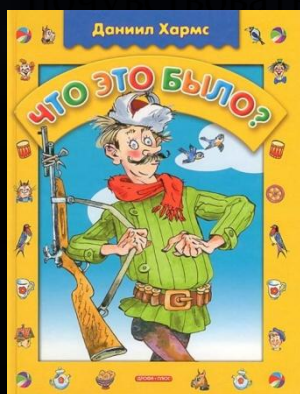

А писал Хармс ежедневно, во всяком случае стремился писать. “Человек в своем деле видит спасение, и потому он должен постоянно заниматься своим делом, чтобы быть счастливым. Только вера в успешность своего дела приносит счастье...” И дальше в “Голубой тетради” № 24 он записывает: “Довольно праздности и безделья! Каждый день раскрывай эту тетрадь и вписывай сюда не менее полстраницы. Если ничего не пишется, то запиши хотя бы по примеру Гоголя, что сегодня ничего не пишется. Пиши всегда с интересом и смотри на писание, как на праздник.”

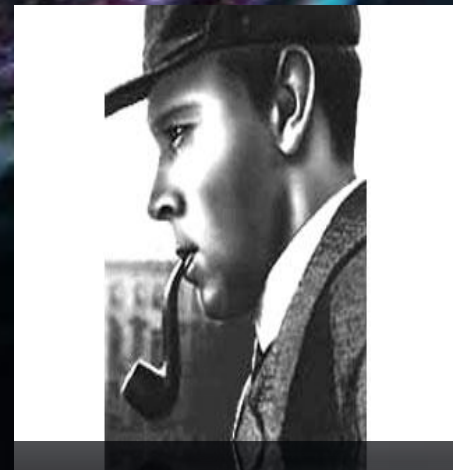

Эти записи относятся к середине 30-х годов, когда сочинение для детей шло все натужнее, все труднее. И можно лишь удивляться, что при сравнительно небольшом числе детских стихотворений (“Иван Иванович Самовар”, “Врун”, “Игра”, “Миллион”, “Как папа застрелил мне хорька”, “Из дома вышел человек”, “Что это было?”, “Тигр на улице”) он создал свою страну в поэзии для детей и стал ее классиком.

О детях Хармс отзывался очень нелестно. Персонаж одного из его черно-юморных рассказов предлагал сбрасывать детей в яму и сверху забрасывать известью, говоря что “склонность к детям” “почти то же, что склонность к зародышу, а склонность к зародышу – почти то же, что склонность к испражнениям”. Но сам писатель готов был скорее отступить: “Я всегда ухожу оттудова, где есть дети”, “Травить детей – это жестоко. Но что-нибудь ведь надо же с ними делать!” Даниил Хармс был способен лишь писать для них стихи. С.Я.Маршак, услышав стихи Хармса, счел его незаменимым волшебником для детей, разглядел в детоненавистнике потенциального любимца детей, и вовлек в детскую литературу. Дети лучше, чем кто бы то ни было, могли

Даниил Хармс был одним из самых талантливых детских стихотворцев. Не каждый писатель, пишущий для взрослых, мог сочинять для детей. Например, Н. Заболоцкий, один из его братьев по ОБЭРИУ, чтобы быть напечатанным, пытался воспользоваться тем же, что и Хармс – стихами для детей, но стихи выглядели натужными, вынужденными, дотянутыми до абстрактного "детского уровня". Судьба сыграла с Хармсом злую, сродни его собственному черному юмору, шутку: отняла у него право публиковать "взрослые" сочинения, дав взамен возможность зарабатывать на жизнь, забавляя тех, кто представлялся ему "жестокими и капризными старичками". Если почитаемый им Льюис Кэрролл писал для любимых читателей, то Хармс стал детским писателем по необходимости. Дети от этого не проиграли в силу того, что Хармс был честен и талантлив. Тот, кто в детстве познакомился с искрящимися весельем, пронизанными радугой, похожими на новогодние шутихи стихами, уже не забудет это имя. И для самого Хармса детская литература стала визитной карточкой.

Какое-то время Хармс пытался показывать свои произведения в редакциях различных изданий, но вскоре оставил эту бесполезную затею. Но, тем не менее, этот человек старается не отчаиваться, и на страницах его дневника появляются записи, в которых он уговаривает самого себя не сворачивать с собственного пути, не падать духом, даже если в жизни все складывается очень и очень тяжело.

"Жизнь – это море, судьба – это ветер, а человек – это корабль. И как хороший рулевой может использовать противный ветер и даже идти против ветра, не меняя курса корабля, так и умный человек может использовать удары судьбы и с каждым ударом приближаться к своей цели"

